

Сюй Няня впервые поцеловали в губы, поэтому он даже забыл приоткрыть губы. Все что он ощущал, это как губы Чэн Чэня прижимаются и скользят по его губам, твердые и негнущиеся, как скрепка для бумаги.

После того, как огонь бенгальских огней погас, вокруг стало темно. Сюй Нянь не мог видеть выражение лица Чэн Чэня даже с открытыми глазами, а затылок болел от силы, с которой он на него давил. Но, казалось, это длилось всего мгновение, прежде чем Чэн Чэнь отпустил его.

Сюй Нянь прикрыл рот рукой, долго думал, но так и не смог ничего понять, поэтому не удержался и вопросительно сказал:

— Ты меня поцеловал?

Чэн Чэнь ответил поспешно, быстро, как молния:

— Нет!

Сюй Нянь: «???»

Он молча подумал: «Ты действительно слишком бесстыжий, тогда кто, черт возьми, только что поцеловал меня?! Свинья?!»

Таким образом, этот поцелуй был проигнорирован из-за махинаций Чэн Чэня. По дороге домой, как бы Сюй Нянь ни размышлял, он не мог понять, почему его гомофобный босс охотно поцеловал его. Что же произошло?

Когда он вернулся домой, было уже за полночь, но он никак не мог заснуть. Он ворочался в постели, но в конце концов сдался и начал переписываться с Чэнь Ди.

Содержание было простым и понятным: [Сегодня босс поцеловал меня.]

Чэнь Ди уже почти заснул, но когда увидел это сообщение, сразу же проснулся. Как раз в тот момент, когда он поддался желанию посплетничать и собирался спросить о подробностях, пришло второе сообщение.

[Чэн Чэнь: Я поцеловал его сегодня!]

Чэнь Ди: «...»

Вы двое это спланировали? Может, просто сделаем групповой чат?! Если вы двое не объясните ситуацию, то никто не сможет заснуть!

Конечно, он мог только думать об этом, но не осмеливался отправить эти мысли. Поэтому Чэнь Ди мог только ответить им обоим: [Как все прошло?]

[Сюй Нянь: Его техника просто ужасна, у меня болит рот от столкновений с его зубами. Кроме того, он не признался, что сделал это.]

[Чэн Чэнь: Действительно здорово! Но я не признался, что это сделал я!]

Чэнь Ди: «...»

Вы уверены, что вы двое целовались с одним и тем же человеком?!

Он перечитал оба сообщения снова и снова, затем впал в оцепенение. Через некоторое время он отправил одинаковый ответ на оба сообщения: [И что теперь?]

[Сюй Нянь: Я ему нравлюсь или нет?]

[Чэн Чэнь: Он неправильно поймет, что он мне нравится?]

Чэнь Ди: «...»

Как насчет того, чтобы я просто создал группу, чтобы они могли обсудить это сами...

Чэнь Ди действительно чувствовал, что быть секретарем было очень трудно, давайте не будем говорить о том факте, что он не мог спокойно спать в ту ночь, на следующий день ему даже пришлось идти к Чэн Чэню рано утром.

Его босс, который уже глубоко погрузился в любовную яму, практически не уделял внимания работе, а вместо этого сосредоточился на своем бывшем малыше-содержанце, который также был его нынешнем ухажером.

— Что ты думаешь о моем вчерашнем поведении? — спросил Чэн Чэнь, скрестив руки и сидя в своем офисном кресле.

Чэнь Ди был готов расплакаться.

— Босс, почему вы должны были поцеловать его?

Чэн Чэнь немного подумал, а затем ответил:

— В тот момент настроение было очень хорошим и располагало к поцелуям, более того, разве не должны все свидания заканчиваться поцелуем?

Чэнь Ди тут же возразил:

— Тогда это он должен был проявить инициативу, чтобы поцеловать вас.

Чэн Чэнь был немного ошарашен. Казалось, что он только сейчас подумал о подобном.

— Он должен был проявить инициативу, чтобы поцеловать меня?

Чэнь Ди не понял и спросил:

— Босс, разве вы не хотите, чтобы Сюй Нянь поцеловал вас?

Лицо Чэн Чэня резко стало уродливым. Он с силой покачал ногой, да так сильно, что стол заходил ходуном.

— Конечно, я не такой бесстыжий человек, чтобы хотеть этого!

Чэнь Ди: «...»

Даже если он был секретарем, Чэнь Ди все равно очень хотел поворчать и спросить своего босса: «Если ты считаешь бесстыдством признаваться в желании быть поцелованным им, то почему ты не считаешь бесстыдством целовать его, а?!»

Но, принимая во внимание свою семью, Чэнь Ди в конце концов вытерпел это.

В отличие от него, у Сюй Няня не было столько лишних мыслей, он был полностью сосредоточен на вопросе, нравится ли он Чэн Чэню на самом деле или нет.

Поскольку он никогда раньше не встречался, этот вопрос стал для него источником немалого разочарования. Кроме того, в конце месяца Ли Фан сделали операцию, которая прошла очень успешно; у нее не было никаких симптомов отторжения трансплантата. На фоне этих радостных событий расстройство казалось еще большим, чем было на самом деле.